

ОБРАЗОВАНИЯ С СУФФИКСАЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ *-l-* В НОВОИРАНСКОМ

Гарник Асатрян

Институт востоковедения Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

This article includes the most illustrative examples of the suffixal lexemes with the sound symbolic element *-l-* from the Western New Iranian vocabulary. The suffixes containing this element, judging by the material, form diminutives, adjectives and substantives from predominantly ideophonic bases.

Keywords: *Iranian Lexicology, Sound Symbolism in Iranian, Iranian Etymology, Iranian Suffixes*

Аннотация

Статья включает наиболее показательные примеры суффиксальных образований с идеофоническим элементом *-l-* в новозападноиранских диалектах. Судя по материалу, суффиксальные форманты, содержащие *-l-*, образуют имена с диминутивным значением, а также адъективы и субстантивы, чаще всего от идеофонических основ.

Ключевые слова: *Иранская лексикология, звукосимволика в иранском, иранская этимология, иранские суффиксы*

0.1. В ново(западно)иранских диалектах и в армянском языке широкое распространение имеют суффиксальные форманты с элементом *-l-* (с различной огласовкой - см. 3.1), образующие преимущественно диминутивы. Как показало проведенное нами исследование (см. Асатрян 1988), элемент *-l-* в указанных суффиксах, выступающих как новообразования, по происхождению является идеофоническим показателем и не может быть возведен к и.-е. **-lo-* (как утверждает, например, в Horn 1898-1901: 183; Абаев 1965: 80-81; Цаболов 1976: 75; Дадашев 1984: 51-53). Что же касается новоиранских форм с так называемым *l*, уцелевшим якобы от арийского ротацизма (см. Darmesteter 1883: 72; Geiger 1891: 19-20; Hübschman 1895: 263-264; Socin 1898-1901: 257; Hoffmann 1958: 2; Morgenstierne 1958: 159; Цаболов 1976: 74-75), то, скорее всего, в данном случае также мы имеем дело с инновационной фонетической чертой, а не с древним наследием (подробно: Asatrian/Livshits 1994: 103, fn. 50).

При сборе материала мы постарались исключить, наряду с сомнительными случаями, образования с *-l-* из *-rd-*, из *r*, а также с корневым *-l-* в таких звукоподражательных словах как, например, *bulbul* “соловей” (Hoffmann 1952, Anm. 3) и т.д.

0.2. Новоиранские образования с *-l-* имеют в целом сходную с армянскими формами семантическую структуру. Следует при этом отметить, что в некоторых случаях субстантивирующее значение суффикса достигается через степень диминутивности или адъективации.

0.3. Весь корпус приведенного ниже материала, кроме примеров из осетинского и татского языков, взят из собственных записей автора. Конечно, при желании, объем данных можно было бы увеличить в разы, но мы ограничились лишь наиболее показательными случаями с суффиксальным элементом *-l-*.

1.1 Диминутивные образования

bāb-īla (южно-курдский; впредь - ю.-к.) “папочка, отче”. – Из *bāb* “отец”. Принадлежит к разряду “детских” слов, широко представленных в иранских языках для обозначения понятий “отец, мать, дядя, брат, сестра” и т.д. (с чередованием смычных *b/d/t/g/k*). Ср. перс. *bāb* “отец”, лури *didū, dede, dada, dudū* “сестра”, талыши *dodo* “тж.”, гурани *tāā* “отец”, лури *tāā* “дядя”, заза *dāt, dadō* “тж.”, лури *ga(g)ū*, перс. *kākā* “брат” и т.д. Ср. также перс. *mām*, сои *māmā* “бабушка”, лури *mūmī* “сестра”, курм. *mām* “дядя по отцу”, ю.-к. *mām* “дед”, перс. *nane*, ю.-к. *nan-ik* “бабушка” и т.д. (см. подробно Vahman/Asatrian 1987: s.v. *didū*).

bāb-ūl (осет.) “птенец, детеныш” (ИЭСОЯ I: 244; Абаев 1965: 40), *barx-ōla* (ю.-к.) “ягненок”. – Из *barx* “баран” <**uarn-aka-*, ср.-перс. *varrak*, перс. *barra*.

bāz-ala (лури) “птичка”. – Из *bāz* “коршун”, ср. перс. *bāz* “тж.”.

bēčū-la (ю.-к.) “детеныш”. – Из *bēčū* “ребенок”, ср. перс. *bač(č)a* “тж.”.

bisk-ul (курм.) “хохол, пучок (волос)”. – Из *bisk* “пучок (волос); локон на виске”; ср. авест. *pusā-*, парф. *pwsq*, арм. (<иран.) *psak* (Rossi 1977: 33).

biz-la, biz-ala (гурани), ***boz-īla*** (дизфули), ***buz-la*** (тати) “козленок”. – Из **buz-al* “козел”. Форма *bi/o/uz* “тж.” <др.-иран. **buzā-*. Что же касается перс. *buz-yāla*, то оно, вероятно, из **buzak-āla* (см. 2.3, s.v. *dastk/q/xāla*).

bīž-la (тати) “маленький (ребенок)” (Миллер 1907: 60). – Образование от *bīj* “незаконнорожденный” (Миллер 1905: 36). Ср. также курм. *bīj, bīž, pīč, p'īnj* “незаконнорожденный; хитрый”, заза *bīnj* (Hadank 1932: 281), хунсари *bīj*. Маловероятно предположение В. Айлерса о связи данной лексемы с др.-инд. *bīja-* “семя” (WIM I: 345); ср. также белудж *bīj* “тж.” (Morgenstierne 1973: 152), заимствованного, по всей вероятности, из хинди (KEWA II: 434). Ср. также арм. диал. *bīj/č, pič, biž* “незаконнорожденный ребенок”. Армянское слово, однако, является, по-видимому, заимствованием из кавказских языков: ср. груз. *bič-i* “неродной ребенок; мальчик, парень; слуга”, которое восходит к общекартвелтскому корню **bič-* “разламывать, крошить” (ср. груз. *bič-* “крошить”, сван. *bičkw-* “разламывать (хлеб, яблоко)”). С семантической точки зрения переход “крошка” → “мальчик” вполне оправдан (Климов 1964: 52). Из армянского заимствованно осм.-турецк. *pič* “незаконнорожденный, убудок, выродок” (Будагов 1869: 324). Обратный ход заимствования маловероятен (НАВ I: 451): этому противоречит прежде всего невозможность перехода турецк. *p* в арм. *b*, в то время как арм. *b* закономерно дает в турецком *p*. Кроме того, турецк. *p/bič* не имеет тюркской этимологии и засвидетельствовано лишь в осм.-турецком (ср. Радлов 1911: 1347). По мнению В. Абаева (ИЭСОЯ I: 260), мы имеем дело с широко представленным в различных языках культурным словом; сюда он относит и перс. *bač(č)a* (см. выше, *bēčū-la*)

Не исключено, однако, что иранские формы (во всяком случае, татские и курдские примеры) заимствованы из армянского.

bror-la (тати) “братец, братишка” (Миллер 1907: 60), **birā-la** (ю.-к.) “тж.” – Из *bror* “брат” (с переходом *-d->-r-*, свойственным татскому); ю.-к. *birā* “тж.” < др. иран. **brātar-*.

čīnč-ōla-k (курм.) “маленькие качели” (см.1.3).

das-la (тати) “ручка ручонка” (Миллер 1907: 60). – Из *das* “рука”.

gō-l-ik (заза), **gū-l-ik/k'**, **gū-l-īk** (курм.), **gō-lō** (белудж.), **gū-lo** (талыши) “теленочек” (Hadank 1932: 214; Elfenbein 1963: 36; Nawata 1982: 111). – Из *gō* “корова” (подробно: Christensen/Barr 1939: 348, Anm. 1). Сюда же арм. диал. *guli* “тж.” как заимствование из иранского.

gō-za-le (гурани), **gōza-la** (ю.-к.), **kūze-la(k)** (лури) “кувшинчик” (Mackenzie 1961: 146; idem 1966: 96; Unvala 1959: 9). – Из *gōza*, *kūza* “кувшин” (ср. также арм. *kuž*) (подробно: Bailey 1979: 62).

jäk'-ūl, jäk'-ol (осет.) “мешочек, котомка” (см.1.3).

jānū-la (ю.-к.) “жеребеночек”. – Из *jānū* “жеребенок”.

jāš-ūla, jāš-ūl-ka (ю.-к.) “ослик” (Mackenzie 1961: 146). – Форма *jāš(ik)* “осел”, из араб. *jaḥš*.

jeγ-el(e) (перс.) “мальчик; заморыш; мальчик с пальчик”. – Идеофон из категории “детских” слов.

jū-ja-la, jūj-īla (гурани, ю.-к.) “цыпленок”. – Из *jūja* (*žūž-ik*) “еж” <др. иран. **jūja-ka-* (Benveniste 1931: 221, 222). По форме звукоизобразительное слово.

k'āb-ila, k'āb-ula, k'āb-yla (осет.) “щеночек”. – Происхождение основы *k'āb-*, *qāb-*, а также *qāb-ūl*, *qib-il* (см. ниже), неизвестно (подробно: ИЭСОЯ I: 621-622; II: 279).

qāb-ūl (осет.) “дитя, дитяток (ласкательно о детях)”. – См. выше. *k'āb-ila*.

kāk-ul(i) (перс.) “хохолочек”. – Ср. арм. диал. *k'ak'-ul*.

kār-īla (ю.-к.) “козленочек” (Mackenzie 1961: 146). – Из *kār(ik)* “козел”, имеющего общеиранский характер (подробно: Christensen/Barr 1939: 350). Не из армянского диал. *gar* (как в НАВ I: 520).

qib-il, qyb-yl (осет.) “детеныш у некоторых животных”. – См. выше *k'āb-ila*.

kič-ōla (ю.-к.) “девочка, девчонка, девушка”. – Формы *kič* (ю.-к.) и *kač/č-ik* “девушка, дева” в курманджи, возможно, восходят к др. иран. **kaničī-* (ср. также гилыки *kīj*).

kī-la (тати) “девушка, дочь” (Миллер 1905: 53). – По-видимому, из **kīn-la*; **kīn* “женщина” <**kanja-*.

kūk-la (тати) “сынчик” (Миллер 1905: 54; idem 1907: 60). – Из *kūk* “сын” <**kur(k)?* <**kura-*, ср. курд. *kuṛ* “сын”.

kūt-ūl-ū, kūč-īlū (перс., хунсари) “коротыш” (WIM I: 366). – Возможно, из **k(a)ut-ūl-ū* (*-ū <ūk*; **kau-* “маленький”). Нельзя исключить и возможность идеофонического происхождения основы *kūt/č-*.

māk'-ūl-äg (осет.) “ящерица” (ИЭСОЯ II: 84-85). – Происхождение неясно (Абаев 1965: 80).

mām-īla (ю.-к.) “дедушка”. – Из *mām* “дед” (см. выше, s.v. *bāb-īla*).

mard-la (перс., тати) “человечек” (Darmesteter 1883: 298; Миллер 1907: 60) – Из *mard* “человек, мужчина”.

mašk-ūl (перс.) “мешочек, бурдючок”, а также кабули *mašk-ōla* “грелка” (Фархади 1974: 165). – Ср. перс. *mašk* “бурдюк”, др.-перс. *maškā-* (из арамейского).

mēš-ūla (ю.-к.) “комар” (см. 1.3).

must-ōl-äg, myst-ūl-äg (осет.) “ласка (животное)” (Абаев 1965: 80, 130). – Производное от *myst* “мышь” с двумя диминутивными формантами *-ā/ūl* и *-äg* (ИЭСОЯ II: 143). Форма *mu/yust*, из др.-иран **mūš-*; суффикс *-äg* < **-aka* (Hübschmann 1887: 326-328).

nank-ōla (ю.-к.) “бабушка”. – Из *nan-ik* “бабушка”, перс. *nane* (см. выше, s.v. *bāb-īla*).

pišt-l, pišt-la (ю.-к., гурани) “кошечка, котик” (Mackenzie 1966: 105). – Из *pištī*, курм. *p'ištī(k)*, ср. также заза *pišingē* “кошка, кот” – звукоподражательное слово; ср. также арм. *p'isik, p'iši, p'əši* “тж.”.

pūr-īla (ю.-к.) “тетушка”. – Ср. ю.-к. *pūr* “тетя по отцу” (Hansen 1961: 116). В северокурдском не отмечено.

rū-la (курм., лури, гурани), **rō-la** (ю.-к.) “дитя, ребеночек” (Christensen/Barr 1939: 930; Hadank 1930: 278; Hasūri 1964: 36). – Из **rō/ūd-la*, ср. класс. перс. *rōd* “ребенок” < др.-иран. **fra-hūta-*, ср. скр. *pra-sūta-* (Morgenstierne 1973: 167). Слово зафиксировано также (возможно, как заимствование из лурских диалектов, вероятно из бахтиари) в речи фрейданских армян в Иране (Исфахан) в форме *ru-la* “ребенок” (подробно: Vahman/Asatrian 1987: s.v. *rū*).

sag-la (тати), **sag-ūl** (лури), **sēw-al** (курм.) “собачка, щенок” (Миллер 1905: 64; Unvala 1959: 9). – Ср. перс. *sag*, курм. *sa, sē* “собака”. Курманджийская форма, из **sē-al* с *-w-*, возникшим вторично во избежание зияния (ср. *sīār/sīwār* “всадник”, *p'īāz/p'īvāz* “лук”).

tās-īla (лури) “корытце”. – Из араб. *ṭās* “таз, лохань”, заимствованного в свою очередь из иранского.

tašt-ōla, tašt-ōl-ka (ю.-к.) “тазик”. – Ср. *tašt* “корыто, таз, лохань”.

tong-ala(k) (лури) “кувшинчик” (Unvala 1959: 9). – Ср. *tong* “кувшин”.

vala-la, varā-la (гурани) “ягненок” (Hadank 1930: 288). – Основ *val/ra-*, видимо, из **uarnaka-*, ср. перс. *barra*, курд. *barx* “баран”. Др.-иран. начальное **u-* в гурани и в заза остается неизменным, а в курдском и персидском оно отражается как *b-/g-* (подробно: Asatrian/Livshits 1994: § 3.2 ХУШ).

wad-ūl (осет.) “щека, щечка”. – Родственно нем. *Wade*, по Абаеву (1965: 80).

xar-olī (лури) “ослик”. – Из *xar* “осел”, ср. перс. *xar*, курд. *k'ar*, лури *har*.

xūk-al (гурани) “детеныш кабана” (Мокіі 1966: 131). – Из *xūk* “скинья, кабан”.

xūšk-ōla (ю.-к.) “сестрица”. – Из *xūšk* “сестра” – образование с суффиксом *-šk* от *xūh, xwah* “тж.” < *xwāh(ar)-*. Сюда же тати *xuvar-la* “тж.” (Миллер 1907: 60).

zang-il, *zing-il* (курм.), *zang-ōla* (кабули), *zang-ūla(k)* (перс.) “бубенчик, колокольчик” (Фархади 1974: 165). – Образование с *zang-*, универсальным звукоизобразительным обозначением звона (наряду с *da/ing*, например, в перс. и курманджи) в иранских языках; ср. также арм. *zang* “колокол, звонок” (о принципах образования слов такого типа, см. Газов-Гинзберг 1965: 71-72).

zan-la (тати) “женушка” (Миллер 1905: 50; idem 1907: 60). – Из *zan* “женщина” <**ǰani-*.

zārō-ū-la (курм., ю.-к., гурани) “ребеночек” (Christersen/Barr 1939: 330; Mackenzie 1966: 144). – Форма *zārō-ū* “ребенок” (-*ō-ū* диминутивный суффикс из -*ūk*), возможно, заимствовано из араб. *zurruyat* “потомство, потомок”, хотя доглая корневая гласная, последовательно сохраняющаяся во всех диалектах, в данном случае остается необъяснимой. Маловероятна и возможность возведения к др.-иран. **zāta-* (с -*r-* < * -*t-*), как предполагал В. Ф. Минорский (1963: 110).

1.2 Адъективные образования с -l

bičk-ōla (ю.-к.), *wučk-l* (гурани) “маленький” (Mackenzie 1966: 112). – Идеофоническое образование; ср. также курм. *bič-ūk*, *čuk*, “тж.”, *čūk-al(ik)* “птенчик”, тал. *čūk* “маленький” (1.3).

būč-lū (перс.) “тщетный, пустой” (Ivanow 1923: 367). – Из *pūč* “пустой” < и.-е. **pū-* (Bailey 1979: 243). Ср. также арм. *p'ūč'*, *p'uk'* “тж.”.

čap-lī (курм.) “левша”. – Из **čap-ilīk* (*čap* “левый”, **čap-il* “левая (рука)”), перс. *čap* “левый”; ср. арм. диал. *jax-lik* “тж.”.

day-al (перс.) “нечестный, плут, обманщик”. – Ср. перс. *daya* “тж.”.

gerd-el (лури) “круглый” (Izadpanāh 1964: 121). – Ср. перс. *gird* “тж.”.

gicc-il, *gycc-yl*, *čys-yl*, *jycc-yl* (осет.) “маленький” (ИЭСОЯ I: 528; Абаев 1965: 80). – “Детское” слово.

gil-ōl, *gul-ōl* (курм.) “круглый, шарообразный” (перс. *gul-ō/ūl(a)* “шарик”). – Форма *gi/ul*— другое отражение **grta-*? (см. выше *gerd-el*). Сюда же курд. *g/k'u/il-ō/ūr* “круглый”, *gil-ur* “горох” (Adjarian 1910/11: 355). Нельзя исключить, однако, возможность идеофонического происхождения данной лексемы (ср. формы с начальным *gl-* в словах, обозначающих скольжение, гладкость в Газов-Гинзберг 1965: 63). Возможно, сюда относятся и арм. диал. *gl-or*, *gul-or* и т.д., а также *gl-ul* “горох” (Adjarian 1910/11: ibid.), если не выводить их от др.-арм. *gil* “камень” (ср. НАВ I: 556). Сюда можно отнести и курм. *ki/ul-ōr* “круглый (хлеб)”, засвидетельствованное у курдов Сирии.

gomb-elī (перс., Исфахан) “круглый как шарик”. – Идеофон, образованный по модели *g/dVm(n)b-* (ср. арм. диал. *gomb-ol* “толстый”, *damb-ul* “вид сливы”). Сюда же *γomb-ol* (см. ниже).

γomb-ol (перс., Тегеран) “круглый; торчащий, оттопыренный (о заде)”. – См. выше, s.v *gomb-elī*.

qand-ōl (кабули) “маленький; сладенький” (Фархади 1974: 165). – Из араб.-перс. *qand* “сахар”.

quz-ul-ī (перс., Исфахан) “маленький, с наперсток”. Основа *quz* —идеофон.

mang-ul (см. ниже, *šang-ul*).

narm-īla, narm-ōla (ю.-к.) “мягонький”. – Форма *narm* “мягкий”, из др.-иран. **namra-*.

nazk-ōla (ю.-к.) “неженький”. – Ср. курд. *nāzik*, перс. *nāzuk* “нежный”.

sō/ūt-āl (курм.) “поджигающий, поджигатель” (Justi 1880: 115), также имя собств. (муж.). – Основа *sō/ūt-* < **s(a)uxta-* (**sauk-*).

šang-ūl (перс.) “веселый, подвыпивший”, также *šang-ūl-o-mang-ūl* “тж.”. – Из разг. *šang* “красивый, изящный”, *šangīdan* “радоваться, веселиться”; вероятно, идеофонического происхождения; *mang-* же, скорее, слово-эхо к *šang-* (вряд ли из *bang* “опьяняющий напиток”).

tamb-al (перс.) “ленивый”. – Идеофон. Ср. осет. *tumb-ul* “круглый” (см. ниже), арм. диал. *t'mp'lik* “пухлый”, *dmbul* “круглый, дородный” *dambul* “вид сливы” и т.д. Путь развития семантики таков: “круглый, рыхлый” → “ленивый”.

tīl-ōl, tīl-ōr (курм.) “покатый, шарообразный”. – Если *tīl* – идеофон, то оно может быть вариантом (с начальным зубным) формы *g/k'il* (с начальным гуттуральным), ср. выше *gil-ōl* (о чередованиях по месту образования в звуко-символических словах, см. Скаличка 1967: 300-301).

tīr-āl (курм.) “пердун, ленивый”. – Из *tīr(-īn)* “пускать ветры” (Justi 1880: 115); ср. также арм. диал. *trān* “пердун; трус”, форма *tīr-* (арм. *teṛ*) – несомненный ономастопоеон. Фонетический облик таких слов в армянском и в курманджи довольно схожи; ср. также *fis*, арм. *t'is* (однако, перс. *čus*).

tīt-āl (курм.) “гладкий, стройный”, также имя собств. (муж.). – Идеофон, образованный по модели *tVt-* (ср. подробно Асатрян 1988: s.v. *kukul*). Сюда же *tot-ol* (см. ниже), а также *tī/ū-la* (< **tī/ūt-la*), *tut-ulī* (см. 1.3.).

tot-ol (перс.) “пухленький, кругленький”, также (со словом-эхо) *total-motol* “тж.” (см. выше, s. v. *tīt-āl*).

tumb-ul, tymb-yl (осет.) “круглый” (Абаев 1965: 80). – Идеофон (подробно: ИЭСОЯ III: 330-335); ср. также арм. *t'mp'lik* “пухлый”, перс. *tamb-al* (см. выше).

xep-el (перс.) “тучный, толстый”, *xep-le* “коротышка”. – Идеофон.

zirt'-ōla (курм.) “хвастун, фанфарон”, также *zirt'-ōnak* (Bedir/Khan/Lescot 1970: 289). – Идеофон. Ср. также арм. диал. *zirt'* “выражение удивления, досады, недовольства”, перс. *zekkī* “тж.”.

1.3. Образование субстантивов

ang-ūl (перс.), *eng-ūl* (наини) “палец пальчик”, также курм. *hing-il* “вымя”. – Из **ang-/ank-* “сгиб, изгиб”, ср. др.-инд. *aṅguli-*, *aṅguri-* (подробно: KEWA I: 21-22; Bailey 1979: 442). В значении “палец” в курманджи имеемся только *t'īl*.

āšy-āl (перс.) “мусор”. – Из **āšak-āl-ak*; вряд ли соотносимо с перс. *āxāl* “мусор, отбросы, остатки”, которое имеет стройную этимологию (см. 2.1.). Возможно, из *āš* “еда”.

āvlik (< **āv-il-k*) (курм.) “волдырь, водянка”, также *āvil-dāng* “мочевой (букв. “водяной”) пузырь”. – Из *āv* “вода” < **āp-*, перс. *āb*.

amust-īla (ю.-к.) “кольцо, колечко” (Mackenzie 1961: 146).- Из *angust-īla*, ср. *angust* “палец”.

bay-al (перс., лури, газы), **bāx-ala** (гурани) “грудь, пазуха, объятие” (Logimer 1922: 116; Mackenzie 1966: 91; WIM II: 640). – В. Айлерс считает, что *bay* со значением “ров, канал” в данной словоформе восходит к и.-е. **bhe(n)g-* “разламывать, разбивать” (Eilers 1953: 40-42; idem 1954: 362-363).

bal-āl (перс.) “жаренный початок кукурузы”. – Форма *bal-* идеофон со значением округлого, показателем чего может служить инициальный либиальный звук /b/, ср. англ. *ball* “шар, мяч”, *bale* “кипа, тюк”, *pill* “пилюля” и т.д. (подробно: Воронин 1982: 98-102), ср. также арм. диал. *bulul(ik)* “круглый” (см. Асатрян 1988: s. v.).

band-īl (перс.), **bind-al** (хунсары) “тюк”, также перс. **bār-o-bandīl** “тж.”. – Из *band* “связка”.

ĉam-il (курм.) “ручка (у посуды); рычаг, кольцо”. – Из др.-иран. **kamb-* “сгибать” (*-m-* сохранилось в группе *-mb-*); трудно объяснить, однако, начальное *ĉ-* из **k-*, которое в курдском в анлауте закономерно сохраняется (см. Asatrian/Livshits 1994: 89, § XI).

ĉang-āl (перс., лури) “когти; крюк крючок; вилка”, **ĉ/ĉang-il** (курм.) “ручка”, **ĉang-ul** (белудж.) “палец”, **ĉang-il** (заза) “плечо”, **ĉang-al** (афг.) “рука от локтя до запястья”. – Ср. перс. *ĉang* “лапа, когти”, белудж. *ĉang-ak* “крючок”, осет. *cong* “рука; ветвь”, афг. *cāng* “бок; крыло”, также арм. (<иран.) *ĉang* “лапа”. Все эти формы восходят к др.-иран. **ĉanga-* (и.-е. **kengo-*) “изогнутый, крючковидный” (Bailey 1979: 97; Thordarson 1984: 188).

ĉank-al (заза) “летучая мышь” (Justi 1880: 115). – По всей вероятности, образование от *ĉang* (см. предыд. пример).

ĉāp-ūl (газы) “лапа” (WIM II: 647), **ĉ/ĉap-il** (курм.) “рука, ручонка”, **ĉap-āl** (лури) “лапа” (Izadpanāh 1964: 40), **ĉāp-ūl** (перс., Исфахан) “хлопать в ладоши” (с глаголом *zadan*) (Смирнова 1978: 70). – Ономастопоеон (ср. Асатрян 1988: s.v. *cap'-ul*). Ср. также курм. *ĉap'*, лури *ĉap* (с *zaidan*) “аплодировать”, также арм. *ĉap'* (подробно: Vahman/Asatrian 1987: s.v. *ĉap*). Сюда же брауи (из белуджского) *cāp* “clapping of hands” (Rossi 1979: 8).

ĉīĉ-ōl (курм.) “вид сыра”. – Ср. также арм. *ĉ'ēĉ-il* “тж.”.

ĉīnĉ-ōl-a(k) (курм.) “маленькие качели” (Bedr/Khan/Lescot 1970: 289). Основа *ĉīnĉ-*, вероятно, идеофон.

ĉiq-il (курм.) “сук, сучок, ветка”. – Ср. *ĉiq* “тж.”, заимствование из арм. диал. **ĉəy* (др.-арм. *ĉīwl*) “тж.” (см. Асатрян 1988, s.v. *ĉak'-ul*)? Сюда же гурани *ĉok-la* “сухой сук, сучок” (Mackenzie 1966: 91).

ĉūk-al(ik) (курм.) “птица, птенчик, воробей”. – Ср. *ĉūk* “тж.”, *biĉūk* “маленький” и т.д. (см. 1.2, s.v. *biĉk-ōla*).

da-l (заза) “сука” (Hadank 1932: 284), **da-ll** (белудж.) “тж.” (Elfenbein 1963: 30), **dā/ē-l(ik)** (курм.) “самка”, **dā-l(ka)** (лури) “матушка” (Haşūī 1964: 58). – Ср. курд. *dā*, *dāyik*, лури *dā* “мать”, из др.-иран. **dā-* (и.-е. **dhē-*) “кормить (грудью)”. Суффикс *-l-* тут несет пейоративную нагрузку.

dān-āla (ю.-к.) “похлебка; зернышко” (Mackenzie 1961: 146). – Ср. перс., курд. *dān(a)* “зерно, зернышко” (Bailey 1979: 156).

dastk/q/x-āla (перс.), **dasx/q-āla**, **dizγ-āle** (хунсары) “серп” (Morgenstierne 1973: 15; WIM I: 348). – Можно возвести к праформе **dās-ak-āl-ak*, состоящей из *dās* “серп” (<**dā-θra-*) и *-āl* (со вторичным *-ak*), ср. *buzγāla* (см. 1.1, s.v. *biz-la*). Сокращение корневого гласного, а также интрузивное *-t-* в персидских формах – по аналогии с *dast* “рука”. Иначе см. Периханян 1982: 57.

dīk-a/il (курм.) “петух”. – Из араб. *dīk* “тж.”.

dih-ōl (курм.), **doh-ol** (перс.) “барабан”. – Субстантив от звукоподражания (ср. также Асатрян 1988, s.v. *dmb-al*).

dūk-al (курд.) “дым”. – Из *dū(k)* “дым”, перс. *dūd* “тж.”.

dom-al (перс.), **dom-el** (лури), **dum-al** (курм.) “чирей, фурункул, нарыв”. – Вероятно, из *dum(b)* “хвост” <**duma-*. Курдская форма заимствована из персидского (или лури) ввиду наличия в ней *-m-*, которое в этом языке в данной позиции переходит в *-v/-w-* (ср. *dūv* “хвост”).

domb-āl [دنبال] (перс.) “зад, тыл; хвост”. Из *dum(b)* “хвост” (см. предыд. пример).

gamb-ul (курм.), **gam-āl** (гурани, лури, ю.-к.) “овчарка, большая собака” (Hadank 1930: 248; Hašūṭī 1964: 53). – Возможно, изображение звука, издаваемого собакой, ср. арм. *gamp'ər* “тж.”. Предположение Р. Ачаряна (НАВ I: 510) о том, что курдское слово заимствовано из армянского, неверно.

gamčī-l (тати) “плеть, кнут” (Миллер 1905: 41). – Азерб. *gamčī* “тж.”.

γind-ōl (шугн.) “снежок, снежный ком” (Зарубин 1960: 150). Вероятно, заимствование из персидского, поскольку суффикс *-ōl-* не зафиксирован в шугнанском (см. Morgenstierne 1974: 36). Можно сопоставить с перс. *g/yunda* “шарик из теста; мужское яичко; круглый; большой”, афг. *γuṇḍa* “круглый камень”. Сюда же, возможно, перс. (Исфахан) *gond-elī* “круглый” (Смирнова 1978: 74). Не из **grnda-* (Morgenstierne, *ibid.*). Ср. также арм. формы (Асатрян 1988, s.v. *gund-ul*).

goud-āl (перс.) “яма”. – Ср. *goud* “тж.”, заимствование из сирийского *gubətā* – женский род от *gubbā* “яма” (Nöldeke 1892: 41); отсюда и др.-арм. *gub* “тж.” (НАВ I: 586).

gul-āl (лури) “петушиная борода” (Hašūṭī 1964: 53). – Из *gul* “цветок” <**γrda-*.

gumt-il (курм.) “шар, голова” (Blau 1975: 216). – Возможно, из *gumbat*, перс. *gumbad* “купол”.

gurč-īla (ю.-к.) “селезенка, почка” (Mackenzie 1961: 146). – Ср. курм. *gurč/č-ik* <**γrdka-* “тж.”; может быть адаптацией перс. *gurda* (<**gurd-čīk*); исконная курдская форма – *bulk*. Сюда же перс. *gurda-la* “почка”.

gymb-yl, **gumb-ul** (осет.) “шаровидная масса свежего сыра”, также *qymb-ul* “шарик” (Абаев 1965: 80). – Идеофоническое образование, входящее в группу созвучных слов для круглых, шарообразных предметов (см. ИЭСОЯ I: 530); ср. *tumb-ul* (1.2.).

hē-l(ik) (курм.) “яйцо, яичко”. – Ср. *hēk* “тж.” <*āya(ka)- (и.-е. *ōjo-); ср. перс. *xāya, xā(g)*-.
hing-il (курм.) “вымя” (см. выше s.v. *ang-ūl*).

jūk'-ūl, jāk'-ol (осет.) “котомка, мешочек” (ИЭСОЯ I: 395; Абаев 1965: 880). – По мнению В. И. Абаева, вариант общеевропейского **sak*- “мешок”.

janj-āl (перс.), **janj-ala/ī** (курм.) “скандал, дебош”. – Основа *janj*- идеофонического происхождения (см. арм. диал. *jonj-ol* в Асатрян 1988: s.v.),

kāk-il (курм.) “орех, орешек”. – Ср. арм. диал. *kak-al* (Асатрян 1988: s. v.).

kāk-ul (перс., Исфahan) “дикорастущая пшеница” (Смирнова 1978: 77). – Идеофон. См. *kāk-ul(i)* (1.1, s.v.).

kand-āl (курм.) “овраг, ров, канава” (Jardine 1922: 73). – Из основы *kand*-, ср. перс. *kandan* “копать” <**kan*-.

kavž-āl (курд.) “черепаха; рак; краб” (Makas 1924: 122). – Из **kašp-āl*, ср. перс. *kašaf* “черепаха” <**kasja(pa)*-. Сюда же *k'īs-al, k'ūs-al*, лури *kīs-al*, из той же др.-иран. формы; ср. заза *kasā*, курм. *k'usī* “тж.” (подробно: Christensen/Barг 1939: 335-336). Ср. также курм. (Сирия) *kēvč-āl* “рак, краб” (об обозначениях черепахи в целом в иранском см. Asatryan 2019).

k'irm-ala (курм.) “червь” (Justi 1880: 115). – От *kirm* тж. <**kṛmi*-.

qōč-ōl (курм.) “круглый камень, которым размельчают соль”. – Ср. курм. *qōč/č* “рог”.

kōm-ala (ю.-к.) “группа, общество”. – Ср. *kōm* “группа”, видимо, из араб. *qaum* (через турецк. посредство).

kond-ole (перс.) “комоч, кусок, клубок”. – Ср. перс. *konde, kund(a)* “пень, обрубок” (см. Асатрян 1988, s.v. *kond-al*; Asatryan/Arakelova 2001).

kōp-āl (перс.) “палка, дубинка”. – Из ср.-перс. **kōp-ār?* (см. Асатрян 1988, прим. 28). Форма *kōp*- основа наст. вр. глагола *kōftan* “бить, колотить” с незакономерным сохранением *-p-* (Horn 1898-1901: 75-76, § 34.3). Ср. арм. диал. *kor-al*, а также курм. *kōp-āl*, которое заимствовано из последней арм. формы (из-за сохранения *-p-* в интервокальной позиции, дающего обычно *-v/-w-*, и начального глухого *-k-*; при заимствовании из персидского оно имело бы форму **k'ōp'-āl*). К тому же, исконное курд. соответствие перс. *kōftan*—это *k'ut/t'-ān* (<**kufta-*), с упрощением **-ft-* > *t*, закономерным для курдского.

kurč-al (лури) “немолотые колосья пшеницы” (Logimer 1922: 107). – Основы *kurč*-, вероятнее всего, идеофон; ср. арм. *kr/rč-on* “отходы сена, остающиеся после кормления скота; объедки” *krč-el* “молоть (крупно), разбить на мелкие куски” (НАВ: 671-672). Сюда же курм. *krčōn/m* “объедки” (заимствование из армянского). Возможно, корень *kVrč*- звуко-символически изображает процесс резания посредством движения челюстей, что наблюдается и в других языках (со сходным инвентарем фонем и с близкими значениями); ср., например, араб. *qrč*- “крошить, резать на мелкие куски”, *qrqt*- “грызть, кусать”. К этой категории слов относится и арм. диал. *krč-t-ac'nel* “скрежетать зубами”.

kurt-āl (курм.) “куски, крошки (хлеба)”. – Ср. *kurt* “краткий” < **krtta-*; ср. в еврейско-персидских диалектах Кермана *kēta* “короткий” (Lazard 1981: 345).

gymb-yl (осет.) “шарик (на башлыке, на шнурке)” – Возможно, относится к основанным на звуко-символическим словам для обозначения кучи, выпуклости и проч. (ИЭСОЯ II: 85).

mērū-la (ю.-к.), **mōrj-ila** (заза) “муровой” (Mackenzie 1961: 145; Nadank 1932: 216). – Курд. *mērū*, также *mūrī* из **marūi-(ka-)*, заза *mōrj-* из **marūiça-(ka-)* (подробно об этой лексеме в и.-е. языках, см. НАВ III: 370-371; ИЭСОЯ II: 87-88; Bailey 1979: 334).

mēš-ūla (ю.-к.) “комар” (Mackenzie 1961: 146). – Из *mēš* “муха” < **maxši-*. Значение “комар” явно достигнуто посредством семантического развития диминутивности, передаваемой суффиксом: “маленькая муха (мошка)” → “комар”.

mi-la (гурани) “мышь” (Nadank 1932: 267; Mackenzie 1966: 101). – Из **mūš-la* (др.-иран. **mūš-*; ср. перс. *mūš*, курд. *mīš-k*) с отделением или переходом в *h* древнего **-š-*, черта, свойственная курдским диалектам (ср. Асатрян 1986, 171, прим. 15), хотя в собственно курдском засвидетельствована форма с *-š-*. Перед нами, вероятно, случай перекрестного моделирования фонетических свойств двух соседствующих диалектов.

mī-lī, mē-lī (хунсари) “кошка, кот” (Nadank 1926: 88; WIM II: 707). – Звукоподражательное образование по издаваемому данным животным звуку (мяуканью); ср. русск. *мурка* (ср. 1.2., s. v. *pišī-l*). Судя по всему, это позднее образование: вряд ли следует возводить к и.-е. **men-/mn-* “производить звук” (IEW: 751-752) или соотносить с хот.-с. *muvi*, согд. *муw* “тигр” (Bailey 1979: 335).

min(d)-āl (общекурдское слово) “сын, мальчик” (с указанием литературы: Christensen/Barr 1939: 330). – Возможно, как считал Ф. Юсти и вслед за ним Р. Ачарян (Adjarian 1910/1911: 406; НАВ III: 257), данное слово (*min(d)-*) заимствовано из арм. диал. *mandr* (< *manr*) “крохотный; малой” (ИЭСОЯ II: 122). Вряд ли из **manu-* “человек, мужчина, муж”, довольно расплывчато представленного в иранском.

mīz-al-dān (курм.) “мочевой пзырь”. – Образование с *-dān* (< **dāna-*) от **mīz-al* “моча”, ср. курм. *mēz* “моча” (*mīstin* “мочиться”) < **maiza-*.

mōz-al-ān (курм.) “хлев, загон для скота”. – Из **mōz-al-dān*, образование с *-dān* от **mōz-al* “(крупный) скот”; ср. *mōz(ik)* “годовалый теленок, бычок”, из арм. *mozi(k)* “тж.” (Hübschmann 1897: 475; НАВ III: 338; Джаукян 1967: 218).

naw/w-āl (курм.) “ущелье, лощина, долина”.¹ – Из др.-иран., **nāw-*, ср. перс. *nāv-dān* “жолоб”, ягн. *ноу* “жолоб; лощина, долина, ущелье”.

nih-āl (перс.) “саженец”. – Из *nih-*, основы наст. времени глагола *nihādan* “класть, ставить” (Horn 1898-1901: 176).

nik-il, nik-ūl, nuk-ul (курм.) “клюв”. – Ср. *nuk* “острие”, перс. *nōk* “острие, клюв”, согд. *nwk* (подробно: Henning 1939: 94-95).

¹ Ср. пословицу: *čīyāyē bilind bē bā nāvē/navālē k'ūr bē āv nāvē* - “Высокие горы не бывают без ветра, глубокие ущелья не бывают без воды” (Socin 1887-1890: 53).

panj-āl (перс.), **pang-āl** (лури) “лапа, когти, петерня” (Izadpanāh 1964: 22), **penj-āl** (махлллати) “палец” (Hadank 1926: 87); сюда же, по-видимому, лури **panj-al** — обозначение грязных и ленивых женщин (Izadpanāh, там же). — Из **panja** (<***pančaka-**), широко представленной в западноиранских диалектах лесемы со значением “петерня, лапа, когти”.

pāš-il (курм.) “внутренний карманчик в курдской одежде; задняя часть туши; огузок”. — Из предлога **pāš** “позади, за, вслед за” <***pas-ča-**.

p’āš-il (курм.) “пазуха, подмышка, пах”. — Форма **p’āš** восходит, по всей вероятности, к др.-иран. ***raχša-** (ср. др.-инд. **paχśá-** “бок, крыло, сторона, часть” — KEWA II: 184). Как же тогда объяснить параллельную курманджийскую форму **p’āx-il** с тем же значением? Как форму с отпадением **-š-** в группе ***-χš-**? Однако, случаев такого фонетического развития в курдском не зафиксировано. В группах ***-xt-**, ***-χš-**, ***χšn-**, ***-xm-** в курдском **-x-** отпало очень рано (подробно: Asatrian/Livshits 1994: 87-88, § X). Судя по всему, мы имеем дело с курдской адаптацией перс. **baγal** (см. выше, s.v. **baγ-al**).

p’ēš-il (курм.) “передняя часть туши”. — Из перс. **pēš** “перед” <***pasya-** (Gershevitch 1985: 188; Асатрян 1987: 165).

pišg-il, **pišk-el**, **pišk-il**, **pešk-el** (перс., лури, хунсари), **bišk-el** (курм.) “овечий помет”. — Основа **pišk/g-** (ср. также перс. **pušk** “тж.”) <***puškā-** (подробно: Bailey 1979: 246).

put-ul (лури) “жук” (Logimer 1922: 115). — Основа **put** — идеофон.

raš-ēla (**-ōla**, **-ōlī**, **-ūla**) (общекурдское слово) “вид птицы”, букв. “черненький”, перс. **syāhak** “тж.” (Mokri 1948: 73). — Образование от **raš** “черный” <***raχša-**.

raw-āl (курм.) “ходьба, хождение”. — Ср. ср.-перс. **rav-išn** (**raftan** “идти”). Основа **raw-** в данной форме, вероятно, восходит к др.-иран. ***ram-** “идти, двигаться”, с закономерным ***-m->-w-**.

rem-āl (лури) “грязь, нечистоты” (Izadpanāh 1964: 68). — Из ***raima-** (см. след. пример); ср. перс. **rēm** “тж.”.

rīt-āl (курм.) “кал, экскременты”. — Из ***rī-ta-**, причастия на **-ta** от ***rai-**, ***rī-** “сacare” (см. предыд. пример); ср. также курм. **rīt-ik** “тж.”, **rīn** (перс. **rīdan**) “испражняться” (подробно: Bailey 1979: 363-364).

rūt-ala (ю.-к.) “оборванец”. — Ср. **rūt** “голый”, перс. **luxt** “тж.”.

sē-l (курм.) “сковорода”. — Ф. Юсти производит от араб. **sāj+l** (Justi 1880: 94).

say-āl (курм.) “собака; свора собак”.² — Форма **say** из **sa** со вторичным **-y-** во избежание зияния (см. 1.1., s.v. **sag-la**).

sumb-ul (перс., курд.) “вид валерианы; колос”. — Возможно, из **sumb** “копыто” — по сходству формы цветка.

šir-ōla (ю.-к.) “оборванец”. — Ср. **šir** “рваный, потрепанный”. Идеофон.

tang-āl (курм.) “обрыв, теснина”. — Из **tang** “узкий, тесный”.

² Часто в парном сочетании **sa-sayāl**.

tap-āla (перс., курд.), **tap-ālī** (гурани) “высушенный в виде толстой лепешки навоз” (Hadank 1926: 35; idem 1930: 286). – Идеофоническое образование от *tap-*, имитирующее топтание, топанье ногами, сжимание, биение (ср. перс. *tap-īdan* “с трудом протиснуться куда-либо”, *tap-eš* “втискиваться, биение”). Перед сушкой, жидкий набыоз, как правило, смешивают ногами.

t'ap-īl (курм.) “конечность”. – Ср. *t'ap* “ладонь”. Вероятно, такого же происхождения, что и предыд. слово.

t'ī-la (лури, хунсари), **t'ō/ū-la** (курм.), **tū-la** (перс., сои, белудж.), **tī-l** (лури), **t'ō-l-ag/γ** (белудж.) “детеныш животных; щенок; шакал” (Mann 1910: 192; Hadank 1926: 255; Lorimer 1922: 112; Christensen/Barr 1939: 341; Elfenbein 1963: 76; Rossi 1982: 179). – Из **tīt-la* (**tūt-la*), ср. гурани *tūta* “собака” (Hadank 1930: 287), также ю.-к. *tūta-la* “щенок”. Слово идеофонического происхождения (см. Асатрян 1988, s.v. *kuk-ul*). Вряд ли из перс. *tōra* (ср.-перс. *tōrak*) “шакал”.

tī-lī (перс.) “стеклянный шарик (для игры)”, **te-l-ag**, **t'e/i-lag/γ** (брауи, белудж.) “зрачок” (Rossi 1979: 54). – Из др.-иран. **tai-/*tī-* “смотреть, наблюдать” (подробно: Vahman/Asatryan 1987: s.v. *tē*).

t'rōng-al, **trōng-al** (белудж.) “град”. – Основа *t/t'rōng* из *trōg-* с назализацией – *ō-* (ср. курд. *tayrōk*, заза *trōga*, перс. *tagark*). В. Гайгер (Geiger 1891: 5) считал приведенную форму возникшей от **trōng-gal* (с коллективным суффиксом *-gal*), что, по-видимому, не верно.

tut-ulī (перс.) “бородавка”. – Идеофон (см. Асатрян 1988, s.v. *kuk-ul*).

wā-la (гурани) “сестра” (Hadank 1930: 290; idem 1932: 219; Mackenzie 1956: 435; idem 1966: 116). – Форма *wā- < *hūāh-*. Др.-иран. начальное **hū-* в горани, а также в заза (в отличие от курдского и персидского) отражается как *w-* (ср. I.1, s.v. *xūšk-ōla*).

xāš-īl (курм.) “похлебка” (Jaba/Justi 1879: 148). – Заимствовано из арм. *xaš-il* “тж.”.

zang-āl (перс., курм.) “гетры”, **zang-ōl** (ю.-к.) “колени”. – Из др.-иран. **zanga-*, ср. авест. *zanga-*, *zānga-* “лодыжка, щиколотка (ахуровских существ)” (Bartholomae 1904: 1660), др.-инд. *jānghā-* (KEWA I: 412), осет. *zāng(ä)* “голень” (Абаев 1949: 18).

žang-āl (лури) “медный купорос” (Izadpanāh 1963: 77). – Ср. перс. *zang*, арм. (<иран.) *žang* “ржавчина” (ср. Bailey 1979: 349).

2.1. Окончание *-al* в некоторых курдских словоформах (например, *havāl* “товарищ, друг”, *pūngāl* “насед”) не может быть рассмотрено как суффикс, содержащий *-l* (Bedr-Khan/Lescot 1970: 285; Цаболов 1976: 74), а восходит - в случае с *havāl* – к др.-иран. **ham-arθa-* (ср. ср.-перс. *hamahl*, евр.-перс. *'mhl*); *pūngāl* же (также *p'ūngāl*) заимствовано из армянского диал. *p/p'ūngāl* (восточноарм. *bnkal*) “тж.”, из диал. *b/p'pun* “курятник” и основы глагола *kalem* “хватать, держать”. Окончание *-āl* в перс. *āxāl* “мусор, отбросы, остатки” и *pīxāl* “навоз; птичий помет; выделение в уголках глаз” также не суффикс, а продукт развития **-ard-* из соответственно **ā-xard-* и **pati-xard-*.

3.1. Вокалическое оформление суффиксального элемента *-l-*, как явствует из материала, отличается большим многообразием. При этом, образования с *-l-* часто обрастают другими суффиксами: *-a* (*<-ak*), *-ī* (*<īk*), и *-ū* (*<-ūk*).

В целом, отмечены следующие варианты огласовки форманта с *-l-* в новоиранском: *-l* (*-a*, *-ī*, *-ū*), *-al(a)*, *-āl*, *-el(ī)*, *-īl*, *-īl(a)*, *-ōl* (*-a*, *-ī*), *ūl* (*-a*, *-ī*), *-yl* (осет.). Объяснить такое многообразие (вариантность) огласовки (к тому же семантически не релевантной), исходя из просодической структуры основы, по-видимому, невозможно: во всяком случае, проследить какую-либо закономерность не удалось. Возможно, причина кроется в самой фонетической природе /l/ – в вариациях его артикуляции (по месту образования): наиболее продвинутое произношение порождает тембр *e*, *i*, отодвинутое (заднее) – *a*, *o*, *u* и т.д. (Essen 1957: 78).

3.2. Как можно заметить, основы рассмотренных лексем составляют в значительной степени звуко-символические либо онопатопические формы, хотя диминутивы, как правило, образуются от имен, адъективы — от прилагательных, субстантивы — в основном от имен, а также атрибутивных и служебных слов, причем через ступени уменьшительной или субъективной оценки, и даже от глагольных основ (см. *nih-āl*).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абаев В. И. (1949), *Осетинский язык и фольклор*, т. I, Москва-Ленинград.
 — (1958-1989), *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, т. I-IV, Москва.
 — (1965), *Скифо-европейские изогласы*, Москва.
 Асатрян Г. С. (1986), “О ранних арменизмах в курдском”, *ИФЖ*, N 2: 168-175.
 — (1987), “Язык заза и армянский”, *ИФЖ*, N 1: 159-171.
 — (1988), “Суффиксальный элемент *-l-* и некоторые вопросы фоносемантики в армянском языке”, *ИФЖ*, N 2:
 Будагов Л. (1869), *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, СПб.
 Воронин С. (1982), *Основы фоносемантики*, Ленинград.
 Газов-Гизенберг А. (1965), *Был ли язык изобразителен в своих истоках?*, Москва.
 Дадашев М. (1986), “О некоторых словообразовательных этимологических изоглоссах западноиранских и европейских языков”, *Этимология-1984*: 49-54.
 Джаукян Г. (1967), *Очерки по истории дописьменного периода армянского языка*, Ереван.
 Зарубин И. (1960), *Шуганские тексты и словарь*, Москва-Ленинград.
 ИЭСОЯ I-IV, – Абаев 1958-1989.
 Климов Г. (1964), *Этимологический словарь картвельских языков*, Москва.
 Миллер В. Ф. (1905), *Татские этюды*, ч. I, Москва.
 — (1907), *Татские этюды*, ч. II, Москва.
 Минорский В. (1963), *История Ширвана и Дербенда*, Москва.
 Периханян А. (1982), “Этимологические заметки I”, *ИФЖ*, N:1 55-62.
 Радлов В. (1911), *Опыт словаря тюркских наречий*, т. V/2, СПб.
 Скаличка В. (1967), “Исследование венгерских звукоподражательных выражений”, *Пражский лингвистический кружок*, Москва: 277-316.
 Смирнова Л. П. (1978), *Исфаханский говор. Материалы к изучению*, Москва.

- Фархади Р. (1974), *Разговорный фарси в Афганистане*, Москва.
- Цаболов Р. (1976), *Очерк исторической фонетики курдского языка*, Москва.
- Аҷаӣуан Н. (1971-1979), *Hayeren armatakan baʿaran*, ht. I-IV, Erevan.
- Adjarian H. (1910-1911), “Recueil de mots kurdes de dialecte de Novo-Bayazet”, *MSL*, v.16: 349-383.
- Asatrian G. S. (2019), “Frog in Persian and –š->-l- Change in Western New Iranian”, *Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis. Volume in Honour of Anna Krasnowolska*, Kraków: 33-38.
- /Arakelova V. (2001), “Blunt, Bald and Wise: Iranian kund-”, *Iran and the Caucasus*, vol. 5: 201-206
- /Livshits V. (1994), “Origine de système consonantique de la langue kurde”, *Acta Kurdica*, vol. 1, London: 81-108.
- Bailey H. (1979), *Dictionary of Khotan Saka*, Cambridge.
- Bartholomae Ch. (1904), *Altiranisches Wörterbuch*, Berlin.
- Bedirkhan K./Lescot R. (1970), *Grammaire kurde*, Paris.
- Benveniste E. (1931), “Une différenciation de vocabulaire dans l’Avesta”, *Indo-Iranica*, Leipzig: 219-226.
- Blau J. (1975), *Amādiya et de Djibal Sindjār. Analyse linguistique, texts folkloriques, glossaires*, Paris.
- Christersen A./ Barr K. (1939), *Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F. C. Andreas*, Berlin.
- Darmesteter J. (1883), *Études iraniennes*, Paris.
- Eilers W. (1953), *Der alte Name des persischen Neujahrfestes*, Wiesbaden.
- (1954), “Der Name Demawend”, *Arch Or* 22: 80-145.
- /Schapka U. (1976,1979), *Westiranische Mundarten*, Bd. 1. *Die Mundart von Chunsar*; Bd. 2. *Die Mundart von Gāz*, Weisbaden,
- Elfenbein A. (1963), *A Vocabulary of Marw Baluchi*, Naples.
- Essen O. (1957), *Allgemeine und angewandte Phonetik*, Berlin.
- Geiger W. (1891), *Lautlehre des Balūcī*, München.
- Gershevitch I. (1985), *Philologia Iranica*, Wiesbaden.
- HAB I-IV - Aҷaӣуан 1971-1979.
- Hadank K. (1926), *Die Mundarten von Khunsār, Mahallāt, Nātānz, Nāyin, Sāmnān, Sīvānd und Sō-Kohrūd*, Berlin-Leipzig.
- (1930), *Mundarten der Gūrān*, Berlin.
- (1932), *Mundarten der Zāzā, hauptsächlich aus Siwerek und Kor*, Berlin.
- Hansen H. (1961), *The Kurdish Woman’s life*, Copenhagen.
- Ḥaṣūrī A. (1964), *Gozāreš-e gūyešhāye lorī*, Tehran.
- Henning W. (1939), “Sogdian Loan-Words in New Persian”, *BSOS* 10/1:93-106.
- Hoffman K. (1952), “Weiderholende Onomatopoetika im Altindischen”, *IF* 60: 254-264.
- (1958), “Altiranisch”, *HbO* 4/1, Leiden: 1-19.
- Horn P. (1893), *Grundriss der neupersischen Etymologie*, Strassburg.
- (1898-1901), “Neupersische Schriftsprache”, *GIPh* 1/2, Strassburg.
- Hübschmann H. (1887), “Ossetische Nominalbildung”, *ZDMG* 44: 319-346.
- (1895), *Persische Studien*, Strassburg.
- (1897), *Armenische Grammatik I*, Leipzig.
- IEW- Pokorny 1959.
- Ivanow W. (1923), “Tabaqāt of Ansari in the Old Language of Herat”, *JRAS*: 337-382.
- Izadpanāh H. (1964), *Farhang-e lorī*, Tehran.
- Jaba A./Justi F. (1879), *Dictionnaire kurde-français*, SPb.
- Jardine R. (1922), *Bahdinan Kurmanji*, Baghdad.

- Justi F. (1880), *Kurdische Grammatik*, SPb.
 KEWA I-III – Mayrhofer 1953-1975.
 Lazard G. (1981), “La dilecte des juifs de Kerman”, *Acra-Iranica* 21, Leiden: 333-345.
 Lorimer D. (1922), *The Phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaglashti Dialects of Modern Persian*, London.
 Mackenzie D. (1956), “Bājalānī”, *BSOAS* 18/3:418-435.
 — (1961), *Kurdish Dialect Studies*, London.
 — (1966), *The Dialect of Awroman*, Copenhagen.
 Makas H. (1924), *Kurdische Texte im Kurmānjī-Dialecte aus der Gegeng von Mārdin*, Leningrad.
 Mann O. (1910), *Die Mundarten der Lur-Stämme im Südwestlichen Persien*, Berlin.
 Mayrhofer M. (1953-1975), *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*, Bd. I-III, Heidelberg.
 Mokri M. (1948), *Nāmhā-ye parandegān dar lahjehā-ye kordī*, Tehran.
 — (1966), *Dāstān-e Bīžan o Manīža be zabān-e gūrānī*, Paris.
 Morgenstierne G. (1927), *Etymological Vocabulary of Pashto*, Oslo.
 — (1958), “New-iranische Sprachen”, *HbO* 4/1, Leiden: 155-167.
 — (1973), *Irano-Dardica*, Wiesbaden.
 — (1974), *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*, Wiesbaden.
 Nawata T. (1982), “The Masal Dialect of Talishi”, *Acta-Iranica* 22, Leiden: 93-117.
 Nöldeke Th. (1892), *Persische Studien* 2, Wien.
 Pokorny J. (1959), *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern.
 Rossi A. (1977), *Brāhūī and Western Iranian Clusters –šk, -sk*, Naples.
 — (1979), *Iranian Lexical Elements in Brāhūī*, Naples.
 — (1982), “Balōčī Miscellanea”, *Acta Iranica* 22, Leiden: 157-183.
 Socin A. (1887-1890), *Kurdische Sammlungen*, Abt. 1-2, SPb.
 — (1898-1901), “Die Sparche de Kurden”, *GIPh* 1/2, Strassburg: 249-287.
 Thordarson F. (1984), “Analecta Osica. A Lexical Miscellany”, *Riepmočála. Essays in Honour of K. Bergsland*, Oslo: 182-194.
 Unvala J. (1959), *Contribution to Modern Persian Dialectology. The Luri and Dizfuli Dialects*, Calcutta.
 Vahman F./Asatrian G. (1987), *West Iranian Dialects Materials from the Collection of D. L. Lorimer*, vol. 1, Copenhagen 1987.
 WIM I-II – Eilers/Schapka 1976-1979.